

— Шэн Юй, признаю поражение, — сказал он. — О каком сотрудничестве ты хочешь договориться? И почему пришел именно ко мне? Насколько я помню, в подземелье остался еще один Король Призраков.

— Не выйдет, нужен только ты.

Фу Лие достал из-за пазухи черный кристалл и произнес:

— Этот кристалл пойдет в качестве задатка. Все будущие находки будем делить поровну. От тебя требуется лишь одно: постоянно быть рядом со мной и сообщать, какими навыками обладают встречные призрачные божества и люди.

Зачем ему это нужно?

Шэн Юй выразил недоумение одним лишь взглядом.

Поняв, что именно его озадачило, Фу Лие, однако, не стал утруждать себя объяснениями, а просто спросил:

— Так что, сотрудничаем?

— Не знаю, почему мне досталась эта карта Алчности, но, пожалуйста, не пойми превратно: на самом деле я не такой уж алчный.

Сейчас в голове Шэн Юя была только одна мысль — выбраться из подземелья, и никакого желания бороться за что-то большее у него не было. Он тут же развернулся и зашагал к выходу. Поднявшись по ступеням, он увидел, что Фу Лие все еще стоит на месте, и, вздохнув, вынужден был сказать:

— Я не стану рисковать своей жизнью в реальности ради каких-то черных кристаллов в игре. Я не настолько жаден, да и голова у меня на плечах есть.

Сказав это, Шэн Юй почувствовал, что был невероятно крут — вежлив, тверд в своих убеждениях, прямо как актер, читающий заученную роль. Жаль, что нельзя записать это на видео и показать фанатам.

Как только его пальцы коснулись ручки арки и дверь распахнулась, его внутреннее спокойствие было вдребезги разбито порывом зловонного ветра.

Дрын-дрын — внезапно раздался звук колесиков.

Это чудовище никуда не уходило!

Верхняя часть его тела принадлежала худому до истощения бледному мужчине, а нижняя представляла собой белую обеденную тележку. Казалось, он уже давно поджидал у входа, держа наготове столовые приборы. В тот самый миг, когда дверь открылась, он резко взмахнул ножом и вилкой, обрушивая их вниз.

Это было божество, и жадность в его глазах невозможно было скрыть.

Шэн Юй кубарем скатился по лестнице, чудом избежав атаки, и в душе его вспыхнули страх и паника. Будь у него хоть какое-то оружие, будь у него больше зарядов навыков... он ни за что не оказался бы в такой беспомощной ситуации!

— Сотрудничаем?

Совсем рядом раздался неспешный вопрос, в котором сквозила едва уловимая насмешка:

— Маленький мозгокрут.

Шэн Юй:

— ...

Черт возьми, этот холодный, бессердечный, невыносимый человек!

Шэн Юй чувствовал, что его беспощадно высмеяли, но сейчас он был слишком занят мыслями о том, стоит ли соглашаться на сотрудничество и сможет ли он справиться с последствиями своего решения.

Очевидно, Фу Лие не дал ему времени на раздумья, спросив хриплым, низким голосом:

— Каков его навык?

Сосредоточившись, Шэн Юй, прежде чем божество во второй раз занесло нож и вилку, громко выпалил:

— Он превратил половину своего тела в ходячую обеденную тележку, атакует столовыми приборами. Это физический урон.

До сих пор божества, которых они встречали в подземелье, редко прибегали к физическим атакам — в основном они повелевали стихиями, что было связано с пятью элементами. Но это не было правилом без исключений. В предыдущем подземелье четырехглавая женщина-призрак использовала неестественные методы нападения. И в этом подземелье Шэн Юй уже видел божеств, использующих физическую силу.

Толстый повар-чудак был тому живым доказательством.

Похоже, пытаться отличить божество от призрака по методу атаки было бессмысленно.

Пока он размышлял, божество-тележка во второй раз подняло оружие. Нож и вилка могли увеличиваться и уменьшаться в размерах. При взмахе они становились в несколько раз больше, и когда они опускались, от ветра, который они создавали, у Шэн Юя горело лицо. Он несколько раз перекатился по земле, каждый раз едва избегая острых лезвий, и чувствовал, что силы его на исходе.

Если так пойдет и дальше, его рано или поздно проткнут насквозь.

Шэн Юй мысленно выругался и закричал:

— Ты что, только позируешь с луком, не выпуская стрел? Сотрудничаю, я согласен на сотрудничество, доволен?!

Едва он договорил, как пущенная стрела со свистом рассекла воздух. Стрела из черной кости вонзилась прямо в тележку божества. Раздался глухой удар, половина древка ушла внутрь, и хвостовик стрелы мелко задрожал.

Божество замерло.

Когда стрела исчезла, произошло нечто странное. На теле божества не осталось ни раны, и, казалось, даже дух его не пострадал. Оно продолжало стоять на месте, лишь выглядело слегка сбитым с толку, озираясь по сторонам.

Каждый раз, когда этот ледяной взгляд скользил по нему, у Шэн Юя по коже бежали мурашки, и он едва сдерживался, чтобы не вскочить и не броситься наутек. Но он силой прижал ноги к полу, стиснув зубы, ожидая, пока этот взгляд пройдет мимо.

Божество видело его, но никак не реагировало.

Шэн Юй повернул голову, указал на божество и беззвучно спросил губами:

— Он ослеп?

Фу Лие, держа лук в одной руке, нахмурился, глядя на божество.

Примерно через время, нужное для того, чтобы выкурить сигарету, божество с трудом сдвинуло тележку с места, выглядя совершенно растерянным. Казалось, оно не понимало, как здесь оказалось и что должно было делать.

Хлоп.

Эта дверь открывалась и закрывалась уже несколько раз, но звук захлопывающейся створки прозвучал для Шэн Юя как небесная музыка, и он наконец смог выдохнуть.

Божество наконец ушло.

Он тут же обернулся и сказал:

— Твой лук довольно избирателен. Почему после попадания божество никак не отреагировало? А тот призрак в начале — погиб.

— Именно поэтому я и предложил тебе сотрудничество.

Фу Лие вышел из воды и направился к двери. Он спрятал лук и пояснил:

— Он наносит духовный урон, только если попадает в уязвимую точку врага. У людей это сердце и межбровье, а у божеств и призраков уязвимые места обычно связаны с их навыками.

Шэн Юй мгновенно сообразил:

— Навык того божества был связан с тележкой, поэтому ты решил, что его уязвимое место — тележка?

Фу Лие кивнул:

— Удар в уязвимую точку может убить с одного раза. Даже если не убьет, противник со слабым духом будет ошеломлен. Это способ самозащиты.

— Твой лук Судного дня просто крут, — Шэн Юй не поскупился на похвалу, а потом вздохнул:

— А мне до сих пор не выпало никакого оружия.

— ...Этот лук называется Судный день.

Пока они говорили, Фу Лие выбрался на берег. Он схватил Шэн Юя за запястье и быстро вставил черный кристалл в карту Алчности.

— Это задаток, как и обещал.

Карта раскалилась, и Шэн Юй невольно вскрикнул. Он попытался вырваться, но рука Фу Лие держала его намертво. Он хотел было помочь себе второй рукой, но мужчина вдруг стал очень серьезным.

У него была бледная кожа, высокие скулы, глубоко посаженные глаза и слегка приподнятые уголки век. Помимо красоты, в нем ощущалась какая-то эльфийская благородность и недостижимость. Теперь, когда он стал серьезен, это чувство стало еще сильнее, а его холодный взгляд почти обрел физическую форму.

— Получение этой карты не означает, что ты алчен. Это значит, что для того, чтобы удержать ее, ты должен стать алчным. Не ты вытянул карту Короля Призраков, а карта выбрала тебя.

Шэн Юй замер:

— Что это значит?

Хватка на запястье наконец ослабла, но Шэн Юй не почувствовал облегчения. Он ощутил, как сердце сжалось от чего-то невидимого, и почувствовал удушливую тоску.

[Получено оружие: Защита Злого Проклятия.]

Из карты выпал изящный кинжал, и в тот же миг раздался электронный голос:

[Возите его в сердце врага, и вы похитите всю его веру, заставив врага впасть в состояние фанатичного поклонения вам. Оружие одноразовое, эффект постоянный.]

Честно говоря, будь здесь Толстяк, он наверняка схватился бы за пухлые щеки и закричал: О мамочки, это оружие по сути означает, что ты получил живого приспешника! Если повезет ударить божество, то этот приспешник не только станет шпионом в стане врага, но его можно будет брать с собой в любые подземелья! Как круто!

К сожалению, Толстяка рядом не было.

Фу Лие лишь мельком взглянул на кинжал и равнодушно кивнул:

— Сойдет. Уходим отсюда.

Он первым вышел через маленькую арку.

Рассчитывать на спокойный выход из подземелья не приходилось — кто знает, сколько еще божеств притворяются призраками? Если он случайно погибнет от руки такого оборотня, будет не до смеха.

Даже если в этот раз удастся выбраться, кто знает, не придется ли вернуться на следующей неделе? Вдруг они встретят ту самую маму-призрака из первого подземелья? Что тогда делать, когда закончатся три использования навыка Ненасытности?

Сейчас лучший способ — как можно скорее найти приспешника-божество.

Бесконечные попытки сбежать бесполезны, только постоянное развитие собственных сил поможет прожить дольше в этом хаосе.

Подумав об этом, Шэн Юй начал понимать смысл слов Фу Лие: разве он сам сейчас не становится постепенно алчным?

Просто хочется получить больше.

В коридоре было тихо и темно.

Божество-тележка двигалось медленно, впереди, за поворотом справа, еще слышался звук колесиков, удаляющийся вдаль. Фу Лие не спешил преследовать его, а подошел к стене.

В коридоре через каждые десять метров проходили длинные белые трубы. Если смотреть снизу, их концы уходили в темноту, словно в бездонную пропасть. Шэн Юй не мог определить длину, но ширина его поразила: три человека не смогли бы обхватить такую трубу.

Фу Лие пошарил по трубе, нащупал стык — единственное место, за которое можно было ухватиться.

— Ищи способ забраться сам, — сказал он, повернув голову.

Сказав это, он в несколько прыжков взобрался наверх и исчез в темноте. Вскоре сверху полетела железная пластина.

С грохотом она ударилась о пол, эхо разнеслось по глубокому коридору. В тот же миг вдалеке раздался яростный рев чудовища, земля слегка задрожала.

Звук падения пластины привлек монстра!

— Возвращайся, черт возьми, я не могу залезть! — Шэн Юй от паники забыл о приличиях и выругался.

Он, добропорядочный гражданин, который обычно только и делал, что снимался в кино и ходил по красным дорожкам, никогда не участвовал в подобных экстремальных шоу. Даже в шоу с квестами участников не заставляли без страховки карабкаться на десятиметровую высоту!

Видя, что сверху ни звука, Шэн Юй глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться.

— Я пошел, прощайте, — бросил он, собираясь уходить.

Теперь настала очередь Фу Лие кричать: «Вернись!».

Едва голос донесся сверху, как перед глазами Шэн Юя все поплыло. Чьи-то руки обхватили его за талию, и в мгновение ока он оказался в вентиляционном отверстии трубы. Внизу в коридор ворвалось чудовище, но никого не найдя, быстро удалилось.

Фу Лие отряхнул руки и собрался встать, как вдруг почувствовал, что в темноте чьи-то теплые руки шарят по нему, пару раз едва не задев неловкие места.

Меньше чем за два часа это был второй раз, когда его уши залились краской, и виновником был один и тот же человек. Он нахмурился и схватил Шэн Юя за руку:

— Что ты творишь?!

Едва он договорил, как к его кадыку приставили что-то острое. Лезвие кинжала холодно блеснуло, и, казалось, стоило приложить чуть больше усилий, как его шея окрасится кровью.

Все движения замерли.

Фу Лие поднял взгляд:

— Разозлился?

— Злятся только дети, взрослые предпочитают договариваться, — Шэн Юй улыбнулся, в его глазах светилась медовая сладость, но тон был отнюдь не дружелюбным: — Раз уж мы сотрудничаем, я должен прояснить одну вещь: мы не в отношениях нанимателя и работника.

Он продолжил:

— У тебя есть свои преимущества — ты лазишь по трубам как обезьяна, тут не поспоришь. Но у меня есть свои сильные стороны, я могу помочь тебе там, где ты не справишься. Только взаимопомощь приведет к успеху, а в одиночку мы долго не протянем.

Сказав это, Шэн Юй почувствовал тревогу. Он чувствовал, что был слишком резок, но если спустить это на тормозах, то подобное будет повторяться бесконечно, и его будут бросать в каждой опасной ситуации.

Только четко обозначив позицию, можно заставить себя уважать.

— Если ты не покажешь искренность, может, разойдемся прямо сейчас? — Шэн Юй решился на крайние меры и впился взглядом в Фу Лие.

Где-то капала вода, звук становился все чаще, сливаясь с сердцебиением.

Тук-тук, тук-тук.

В вентиляционном отверстии воцарилась мертвая тишина.

После долгого молчания Фу Лие будто пересмотрел свое отношение к Шэн Юю. И в этот момент он вдруг подумал: разве Алчность из Семи смертных грехов должен быть таким красивым? Или это просто Шэн Юй сам по себе такой?

Характер тоже дерзкий, ему нравится.

Фу Лие перехватил рукоять кинжала, прижатого к горлу, и медленно отвел его в сторону. Наконец он выдавил из себя нечто похожее на признание:

— Я понял, что ты имеешь в виду. Впредь буду осмотрительнее.

Шэн Юй взмахнул рукой, и кинжал Защита Злого Проклятия рассыпался на мелкие светящиеся частицы.

— Тогда давай познакомимся заново как партнеры. Я Шэн Юй. Шэн — как в расцвете, Юй — как драгоценность. В подземелье получил статус Короля Призраков Алчности, третий уровень Высшего уровня.

Он посмотрел на собеседника:

— Теперь твоя очередь.

После того разговора отношение Фу Лие изменилось до неузнаваемости. По крайней мере, теперь он был готов выслушать его, пусть и был немногословен.

— Король Гордыни Фу Лие, четвертый уровень.

— О, — Шэн Юй кивнул, но вдруг удивленно посмотрел на него: — Ты сказал, четвертый уровень? Этого не может быть, до сих пор только один игрок во всем Объединенном союзе добирался до четвертого уровня, помню, его звали Фу... как-то там.

— Тот самый «Фу как-то там» — это, видимо, я.

Фу Лие был спокоен — очевидно, его узнавали не впервые.

— ... — Шэн Юй почувствовал ужас.

Они же договаривались держаться подальше от этого палача, так почему они не только не разошлись, но и стали сотрудничать?!

Все кончено, теперь он точно не сможет вернуться в лагерь «хороших парней».

Толстяк говорил, что этот палач на третьем уровне прославился среди всех игроков. Говорят, он убивал всех подряд — и богов, и призраков, а в конце, ослепленный яростью, не пощадил даже игроков.

<http://bllate.org/book/21806/2256792>